

**Г.С. Голошумова, Л.В. Хлистун, Ли Сяосяо,
У Цзиньфан, Лу Юань**

Духовные основы, традиции и педагогические принципы Российского музыкального образования

В статье рассматриваются вопросы сохранения и развития традиций уникального российского музыкального образования в условиях объективно развивающегося социума, его законов и требований к поиску и осмыслению традиций и инноваций в обучении и воспитании личности. Представлены разные точки зрения на развитие данного процесса. Раскрыты духовные истоки становления российского музыкального образования. Обоснована сущность и значение культурологических традиций и природы музыкально-педагогического наследия в России. Представлены исторические аспекты становления педагогических принципов, которые подтверждают уникальность российского образования в целом и музыкального в частности.

Ключевые слова: музыкальное образование, духовность, педагогические и методические принципы, традиции, консервативность, преемственность.

динамично развивающихся условиях современного социума идет поиск новых форм обучения и воспитания личности, новых подходов и технологий с учетом развития и требований современной цифровизации образования, электронного и дистанционного обучения. И в этом процессе поиска, осмысления и сохранения традиций и культурологических основ образования есть разные точки зрения.

Так, например, активно обсуждается вопрос традиционного участия педагога в образовательном процессе и замена его искусственным интеллектом. Одна из целей такой программы, как российский Нейронет («среда информаци-

онного обмена следующего поколения» [5]) является «внедрение инновационных разработок в сфере образования», а ключевым сегментом — нейрообразование: «развитие нейроинтерфейсов и технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении, разработка образовательных программы и устройств по нейротехнологиям, создание устройств для усиления памяти и анализа использования ресурсов мозга» [6]. К 2035 году планируется переход на систему образования, которая «будет опираться на нейрокогнитивные механизмы приобретения новых знаний, а также на данные об индивидуальных предрасположенностях человека и применение нейрокомпьютерных интерфейсов, элементов виртуальной и дополненной реальности, гибридного интеллекта» [6]. Одним из предложений звучит мысль о возможности реализации образования с помощью «нейрошлемов виртуальной реальности, нейрокомпьютерных интерфейсов, элементов гибридного интеллекта» [6].

Поэтому неслучайно в процессе обсуждений тем, связанных с активным внедрением дистанционных технологий, появляется критика нововведений, которые часто выдают за инновации в образовании. Н.Г. Храмова указывает, что уже давно «усилиями чиновников-менеджеров от образования механизм нововведений стал технологией оккупации школьных программ иной образовательной идеологией. Это именно иная идеология, а не инновации. Насаждается она с целью отрыва подрастающего поколения от собственных исторических традиций. Разрушается основной принцип образования — культурологическая преемственность. Традиции объявлены стилем ретро, не соответствующими современной действительности, современным рыночным отношениям. Поэтому от традиций надо срочно избавляться. В рамках такого реформаторства механизмы и технологии отрыва от традиций стали называть «инновациями» [13].

В связи с чем, в настоящее время основополагающим для многих педагогов является решение вопроса сохранения и развития традиций и принципов уникального российского образования в условиях объективно развивающейся информатизации, электронного обучения, внедрения дистанционных технологий и т.д. Остро встала необходимость использования «педагогического потенциала музыкального искусства, вобравшего в себя специфику местных условий, социально-исторические особенности края, национальную психологию, нравственные устои этнокультурного пространства» [2, с.210].

В этой связи встанут вопросы: в чем именно уникальность нашего отечественного образования в целом и музыкального в частности? Ведь без ясного понимания основ и природы нашего отечественного музыкально-педагогического наследия невозможна его полноценная передача. Возникает необходимость ясного понимания законов и принципов отечественного образования примени-

тельно конкретно к музыкальному обучению, их конкретная формулировка, наконец.

Как отечественное, так и западноевропейское музыкальное обучение зародилось в недрах церковных хоров, в церковно-певческой среде, там же зародилась и сформировалась музыкальная наука в целом. И хотя пути Западной и Восточной Церквей, а соответственно и понимания роли богослужебного пения и музыки, разошлись, тем не менее они имеют общие корни – христианскую духовность. Ю.Н. Холопов указывает на глубокие внутренние расхождения между богослужебным пением Восточной и Западной Церквей и так характеризует пути развития последней: уже с эпохи Высокого Средневековья начинается и нарастает «рационализация и профессионализация западной музыкальной науки» [12, с.84], а с эпохи Ренессанса главной ее чертой становится прогрессирующая рационализация и дух обновления с «дальнейшей постепенной секуляризацией музыкальной науки и музыкального образования» [12, с.85]. На Руси же веками бережно сохранялись традиции: и духовные, и культурные, и педагогические.

Говоря о духовности применительно к образованию, имеется в виду поведение личности, «рациональные и эмоционально-аффективные стороны, гносеологически-когнитивные и ценностно-мотивационные моменты», формирование ценностных ориентиров целостной личности [1, с.150]. «Духовность является важнейшей категорией педагогики, так как в опоре на нее формируется система ценностей растущей личности, отношение человека к миру и к самому себе, происходит осознание себя в мире людей и в мире культуры. Именно через обращение к духовному началу человека педагогика создает базу для становления и развития личности, что определяет актуальность дальнейшего всестороннего изучения категории «духовность» [1, с.152].

Исторически церковно-певческое, общее и профессиональное музыкальное обучение были тесно связаны. Попытаемся сформулировать основные ключевые принципы церковно-певческого образования, как основы, из которой выросла и советская музыкальная педагогика.

Как учат нас отцы Восточной Церкви, духовный опыт и ценности передаются только в непосредственном живом общении, через преемственность. Так это было и в древности, и в тяжелые времена начала XX века, когда выдающиеся деятели русской культуры передавали духовный опыт и практические знания дореволюционной России советским детям. В этом – одна из духовно-нравственных миссий русской культуры и педагогической школы: «И в русской дореволюционной, и в советской школе учитель был своего рода миссионером. Он не только преподавал, но и воспитывал, развивал у детей осмысленное восприятие действительности, системное понимание предметов реальности, формировал